

Дубовская Е.М. Транзитивность общества как фактор социализации личности

English version: [Dubovskaya E.M. Transitive society as a factor of personality socialization](#)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Москва, Россия

Психологический институт, Москва, Россия

[Сведения об авторе](#)

[Литература](#)

[Ссылка для цитирования](#)

Анализируются современные подходы к процессу социализации. Основное внимание уделяется рассмотрению понятия транзитивности и особенностям социализации в транзитивном обществе. Рассмотрение процесса социализации строится на анализе основных принципов психологии развития личности, в качестве главных выделяются принцип неопределенности и множественности. Доказывается важность разработки парадигмы индивидуального пути развития в соотнесении с действием социальных и индивидуальных норм.

Ключевые слова: социализация, периодизация развития, культура трансляции социального опыта, транзитивность общества, множественность и неопределенность социальной ситуации

Последнее десятилетие большое внимание социальных и возрастных психологов привлекает проблема особенностей социализации в условиях социальных трансформаций, связанных с общей характеристикой ситуации в нашей стране [Мудрик, 2011; Розум, 2007]. С одной стороны, многие из этих исследований носили скорее прикладной характер, так как отвечали на вопросы, возникающие в психологической и психолого-педагогической практике. С другой – оформляется направление фундаментального интереса к процессу социализации в условиях глобальных социальных изменений. Именно последнее и интересует нас в большей степени. Т.Д.Марцинковская отмечала, что «Анализ роли культуры в развитии психики предполагает ее рассмотрение в качестве образующей личности, так как именно культура задает те формы и эталоны, которые формируют культурное сознание человека и его социальную, социокультурную, лингвистическую идентичность» [Марцинковская, 2012]. Изменения в социокультурной ситуации приносят обязательные изменения и в социально-психологическую процессуальность и феноменологию. Но перед тем как более детально рассматривать психологические трансформации, необходимо понять, что, собственно, характеризует транзитивное общество.

В литературе достаточно много противоречивых и разнообразных позиций по данному поводу, поэтому представляется необходимым не игнорирование, но детальный анализ множественности мнений по этому вопросу. Наиболее простая интерпретация понятия «транзитивность» сводится к трактовке его содержания как переходного, промежуточного между двумя состояниями периода общественного развития [Данилов, 1998; Федотова, 2013; Шопенко, 2011 и др.]. Так, в работе Федотовой при рассмотрении проблемы методов изучения транзитивного общества подчеркивается: «Основная сложность исследования транзитивного общества состоит в необходимости анализировать крайне динамичный момент перехода, во время которого все еще действуют системные закономерности предшествовавшего этапа общественного развития и вместе с тем начинают формироваться закономерности новой общественной системы» [Федотова, 2013].

Вторая интерпретация связывает «транзитивность» с такими характеристиками переходного периода жизни общества, как неопределенность и множественность социально-экономических изменений. Так, в работах социолога А.Д.Шопенко отмечается, что одним из основных рисков современного общества является отсутствие понимания его транзитивности, с одной стороны, и асинхронности правовых, экономических и социальных процессов, с другой стороны [Шопенко, 2011]. Таким образом, речь идет о сохранении понимания транзитивности как перехода общества из одного состояния в другое, но усложняется трактовка содержания самого перехода. Особое внимание при таком подходе уделяется таким категориям социальной жизни, как неопределенность ситуации и множественность вариантов социального поведения.

И, наконец, можно говорить о складывающейся тенденции рассматривать «транзитивность» как характеристику нового типа социально-экономических отношений [Дубовская, 2002; Марцинковская, 2012]. Перестает быть столь очевидным жесткое разделение периодов стабильных и переходных. Нарастающая динамичность социальной и экономической жизни требует пересмотра понятия «стабильность». Изменчивость становится все более постоянной характеристикой современной ситуации, одновременно с этим расширяется спектр форм социальной жизни, присутствующих в конкретных ситуациях.

В качестве примера рассмотрим рассуждения об особенностях транзитивного общества, приведенные в статье Агранович [Агранович, 2005]. Она выделяет девять характеристик такого типа общества.

1. Неустойчивость, неравномерность социальных процессов, как правило, необратимых по своему характеру, которые усиливают неустойчивость старой социальной системы и способствуют развитию новых (разнонаправленных) элементов отношений и связей.
2. Временный характер транзитивного общества как переходного периода к новой стадии социальных отношений.
3. Повышенная инновационная активность в обществе.
4. Необратимость изменений, происходящих в обществе, при возможности некоторых конкретных «возвратов», принципиальный поворот назад невозможен.
5. Множественность позиций в современном обществе, плюрализм как важнейшая его характеристика приводит к необходимости выбора между различными системами ценностей, часто противоречащих друг другу; все это ставит человека в ситуацию повторяющихся внутри личностных конфликтов, решение которых требует времени и внутренних усилий.
6. «Антиномичность разума, деятельности и поступков человека переходного периода может привести и приводит к катаклизмам социума и к непредсказуемым катастрофам в производстве и технологиях» [Агранович, 2005, с. 160].
7. Формирование типа личности, названного Э.Фроммом «типом рыночной ориентации», для которого характерны минимизация ценностной регуляции поведения и оценка личности с точки зрения спроса на нее на рынке труда.
8. Проблемой транзитивного общества является кризис идентичности. Особая ситуация сознания, когда большинство социальных категорий и норм, в соответствии с которыми человек определял свое место в обществе, кажутся утратившими свои границы и ценность, что в свою очередь может привести к отказу от морально-нравственной регуляции поведения.
9. Два разных типа мировоззрения по Д.Леонтьеву: «старое мышление – это мировоззрение как миф, которое владеет человеком, и «новое мышление» – это мировоззрение как деятельность,

которым владеет человек [Кабрин, Муравьева, 2004, С. 11-29].

Эта попытка развернутой характеристики транзитивного общества кажется нам весьма интересной, так как содержит в себе и основные особенности анализируемого типа социума, и наиболее распространенные противоречия понимания сути социальной транзитивности. Выделим два, на наш взгляд, общепризнанных и чрезвычайно важных, можно сказать системообразующих, признака: *динамичность* (скорость изменений возрастает, и исчезает смена длительного стабильного периода более коротким нестабильным); и *множественность* вариантов социальной структуры, систем ценностей (пункты 1–5).

В качестве наиболее распространенных противоречий, на наш взгляд, можно рассмотреть слипание понятий «транзитивность общества» и «нестабильность» и связанной с ним негативной оценки транзитивности (пункты 6–8). Эти проблемы требуют специального и подробного разговора. Сейчас же мы лишь отметим их существование и перейдем к изложению вопросов о возможных векторах изменений процесса социализации в условиях социальной транзитивности.

Еще М.Мид в первой половине прошлого века писала в работе «Культура и мир детства» о трех вариантах трансляции опыта в обществе [Мид, 1988]. Одним из социокультурных признаков общества в этой классификации выступала степень стабильности и простоты организации жизни. Увеличение динамизма жизни приводит к появлению «горизонтального» канала трансляции социального опыта, который предполагает передачу опыта внутри одного поколения. Дальше – больше. Еще большее ускорение жизни, нарастание множественности и неопределенности способов существования приводит к тому, что новое поколение становится источником опыта для взрослых. Мид писала: «Теперь же мы вступаем в тот период, новый – для истории, когда молодежь с ее префигуративным схватыванием еще неизвестного будущего наделяется новыми правами» [Мид, 1988. С. 322].

Определяя еще несколько десятилетий назад современную ситуацию как переход к префигуративной культуре, М.Мид задала вектор анализа процесса социализации на период конца XX — начала XXI веков. Понятно, что в каждом историческом периоде присутствуют все формы передачи социального опыта. Но существуют доминирующие механизмы трансляции опыта, и движение от однозначной передачи опыта старшего поколения младшему постепенно сменяется всё большим влиянием сверстников друг на друга и даже воздействием младшего поколения на старших. Можно предположить, что не только меняется соотношение субъекта и объекта социального воздействия, но в целом процесс социализации становится более сложным. Современную социальную ситуацию можно охарактеризовать следующим образом: удлинение периода детства, увеличение разрыва между поколениями, ускорение динамики институтов социализации. Удлинение детства связано в первую очередь с общим усложнением жизни. Изменение предметной среды очевидно. Однако трансформация касается не только предметного окружения, не менее важным и сложным кажется процесс социальных изменений. Меняются формы социального взаимодействия. Они становятся значительно более сложными, опосредованными и разнообразными. Таким образом, можно сказать, что мир, в который входят сегодня новые поколения, стал во многом более неопределенным и многозначным.

Эти перемены определяют не только необходимость более длительного периода детства, но и выступают причиной увеличивающегося разрыва между поколениями. Скорость изменений жизни обесценивает большую часть социального опыта человека чрезвычайно быстро. Меняется ценностная структура этого опыта. Информация сама по себе перестает иметь решающее значение. Большую ценность начинают приобретать способы ее получения, готовность к изменениям, учет ситуаций высокой степени неопределенности. Детальный анализ особенностей информационной среды дается в отдельной главе монографии «Социальная психология личности» [Белинская, Тихомандрицкая, 1999; Белинская, 2013]. Здесь же важно подчеркнуть специфичность изменений, характерных для современной жизни. Речь идет не о прямой зависимости, а о необходимости формулировать более сложные, соответствующие социальной реальности теоретические пост-

роения. Попробуем разобраться в глобальной тенденции изменений взглядов в психологии на процесс психического развития личности.

Е.А.Сергиенко в своей статье о современном состоянии психологии развития [Сергиенко, 2012] перечисляла следующие основные принципы развития: *принцип непрерывности, принцип антиципации, принцип субъектности*. Первые два задают вектор подхода к процессу развития как к единому целостному процессу, в котором органично связаны и внешние, и внутренние детерминанты. Принцип субъектности, по мнению Сергиенко, «играет важнейшую роль в современной психологии и психологии развития в частности. Радикальные изменения социального устройства российского общества сделали востребованными индивидуальную инициативу и стремления человека, его самостоятельность и ответственность, самоопределение и самореализацию» [Сергиенко, 2012]. Закljučая свою работу, Сергиенко отмечает, что, на мой взгляд, очень важно, взаимосвязь традиционно выделяемых принципов и принципов неопределенности, системности и развития. Именно неопределенность и, я бы добавила, множественность выступают важнейшими характеристиками современной ситуации развития.

Традиционно социальные трансформации представлялись как чередование относительно длительных периодов стабильности и более коротких, но бурных периодов нестабильности. Вторая половина двадцатого века характеризуется резким ускорением социальной динамики. И такая жесткая и простая структура динамики социальных трансформаций перестает соответствовать действительности. С одной стороны, внутри социальных групп происходят более сложные и противоречивые процессы; а с другой – движение разных социальных общностей, различных культур также противоречат друг другу. Во всяком случае, очевидно не совпадают.

Предлагая такое гипотетическое описание социальной динамики, следует отметить, что ее социально-психологический аспект имеет вполне реальное содержание. Так, Т.Д.Марцинковская описывает состояние личности в современном обществе следующим образом: «Современное общество ставит перед человеком большое количество сложных, неоднозначных жизненных ситуаций, требующих осознанного и адекватного выбора. В то же время у многих людей нет понимания разности своих социальных представлений, нет умения отделять эмоциональные отношения от рационального взаимодействия. Поэтому подходы, раскрывающие разное содержательное наполнение дискурсов при различных межличностных дистанциях, в разных ролевых позициях партнеров, являются крайне актуальными. Все это делает даже стабильную ситуацию не совсем ясной, тем более неопределенной является новая или постоянно меняющаяся ситуация. В такой ситуации сам человек, его мысли, состояние, поведение тоже становятся в большей, чем обычно, степени, неопределенными. То есть человек одновременно является как бы и стабильным образованием с ясной устойчивой структурой мотивов, и постоянно меняющейся величиной в системе текущих отношений (и частица, и волна одновременно)» [Марцинковская, 2012].

В условиях транзитивного общества процесс социализации приобретает принципиальную противоречивость. С одной стороны, социализация – трансляция устоявшегося, закрепившегося социального опыта, с другой – в современной ситуации опыт поколений фиксируется совершенно по-новому. Если вернуться к идее М.Мид о различиях в передаче опыта, то можно с уверенностью сказать, что префигуративная культура теснейшим образом связана с транзитивностью общества. Акцент переносится с содержания информации, конкретного содержания опыта на способы добывания информационного содержания, на возможность прогнозировать направление развития структурных и динамических изменений общества.

Такое положение со всей очевидностью ставит вопрос о переосмыслении содержания процесса социализации. Здесь уместно вернуться к нашей идее [Дубовская, 2002] о формировании новой теоретической парадигмы современной социализации – парадигмы индивидуального пути развития, суть которой сводится к тому, что жизненный путь каждой личности уникален и неповторим. В каждый отдельный момент перед человеком предстает бесконечность вариантов его развития, и

выбор субъектом направления движения связан с огромным числом возможностей и имеет вероятностную детерминацию. При таком подходе трансформируется понятие нормы, принципиально затрудняется построение представлений о социализации как нормативном процессе. Бесконечность индивидуальных вариантов движения по жизненному пути существует вне зависимости от особенностей исторического контекста – с одной стороны, и тесно связана с ним – с другой. В условиях социальной транзитивности к характеристикам социальной ситуации развития прибавляется высокая степень множественности и неопределенности социального контекста, связанная с ускорением изменений в обществе и множественности существующих одновременно вариантов типов социумов (которые даны человеку в связи возможностями современной коммуникации). В связи с этим возникает необходимость в формулировании содержания процесса социализации.

Один из вариантов можно найти в современном конструкционистском подходе, который, пытаясь дать более адекватное реальности описание процесса социализации, формулирует следующие два важных положения:

– реальность социального мира и реальность внутреннего мира личности суть реальности постоянно познаваемые, осмысляемые и интерпретируемые, и в этом смысле – сотворенные;

– способность человека к функционально-смысловой интерпретации действительности связана с двумя особенностями его представлений о мире: имплицитной представленности в них «поля культуры» (нам не нужны специальные действия по идентификации объектов, если мы знаем их культурную функцию) и интенциональностью (мы всегда способны представить себе объекты мира по-другому, чем они есть на самом деле) [Белинская, Дубовская, 2009];

Главная проблема формулирования перспективы дальнейших исследований процесса социализации в условиях транзитивного общества, на наш взгляд, – это переход от представлений о социализации как процессе «вхождения» личности в стабильный, определенный, жестко структурированный социум к пониманию социализации как процесса конструирования своего социального пространства, построения связей с множеством других социальных пространств. При таком понимании социализации современного человека перед социальной психологией встают несколько важных задач.

Во-первых, требуется более четкая операционализация механизмов взаимодействия двух составляющих социализации – усвоения и воспроизводства. С одной стороны, очевидно, что в реальной социализации конкретной личности два эти аспекта тесно связаны друг с другом, однако, если можно говорить о более или менее разработанных механизмах усвоения когнитивных составляющих опыта личности, об особенностях индивидуальной деятельности, то процессуальные характеристики взаимодействия двух этих составляющих процесса социализации пока не проработаны. Иными словами, остается открытым вопрос о том, что придает целостность поступкам субъекта, так же как и вопрос о связи регуляторов действий и самих этих действий человека.

Во-вторых, требуется разработка функционирования социальных норм в рамках процесса социализации конкретной личности. Развитие парадигмы индивидуального пути развития подразумевает взаимодействие индивидуального неповторимого движения человека по жизненному пути с определенными социокультурными и историческими условиями развития. Важной, на наш взгляд, является проблема соотношения нормы в психологии и социологии, то есть как связаны между собой индивидуальные (психологические) и социальные (общественные) нормы.

И, наконец, в-третьих, наиболее, на наш взгляд, актуальная как в теоретическом так и в прикладном плане проблема социализации в условиях транзитивного общества. Как было выше сказано, социальная транзитивность предполагает множественность нормативно-ценностных систем и соответствующих им паттернов социального поведения, следовательно, исследование соотношения

двух этих факторов в процессе социализации является важнейшей задачей социальной психологии. Таким образом, перед нами стоит задача понять, что собой представляют закономерности индивидуального пути развития личности.

Финансирование

Исследование выполнено при поддержке гранта Российского научного фонда, проект 14-18-00598 «Закономерности и механизмы позитивной социализации современных детей и подростков».

Литература

Агранович В.Б. Транзитивный период развития общества и качество образовательных процессов. Инженерное образование, 2005, №. 3, 158–163.

Белинская Е.П. Психология интернет-коммуникации. М.: Моск. псих. соц. университет, 2013.

Белинская Е.П., Дубовская Е.М. Изменчивость и постоянство как качества личности. Психологические исследования, 2009, 5(7), 2. <http://psystudy.ru>

Белинская Е.П., Тихомандрицкая О.А. Социальная психология личности. М.: Аспект Пресс, 1999.

Белинская Е.П., Тихомандрицкая О.А. Проблема социализации: история и современность. М.: Моск. псих. соц. университет, 2013.

Данилов А.Н. Переходное общество: проблемы системной трансформации. Минск: Харвест, 1998.

Дубовская Е.М. Социализация в изменяющемся мире. В кн.: Г.М. Андреева, А.И. Донцов (Ред.), Социальная психология в современном мире. М.: Аспект Пресс, 2002. С. 148–162.

Марцинковская Т.Д. Феноменология и механизмы развития: историко-генетический подход. Психологические исследования, 2012, 5(24), 12. <http://psystudy.ru>

Кабрин В.И., Муравьева О.И. (Ред.). Менталитет и коммуникативная среда в транзитивном обществе. Томск: Томск. гос. университет, 2004. С. 11–29.

Мид М. Культура и мир детства. М.: Наука, 1988.

Мудрик А.В. Социализация человека. М.: Моск. псих. соц. институт, 2011.

Розум С.И. Психология социализации и социальной адаптации человека. СПб.: Речь, 2006.

Сергиенко Е.А. Принципы психологии развития: современный взгляд. Психологические исследования, 2012, 5(24), 1. <http://psystudy.ru>

Федотова М.Г. К вопросу о методологии исследования транзитивного общества. Теория и практика общественного развития, 2013, No. 6. <http://www.teoria-practica.ru/-6-2013/philosophy/fedotova.pdf>

Шопенко А.Д. Социальные риски транзитивного общества: автореф. дис. ... д-ра соц. наук. С.-Петер. гос. инж.-эконом. университет, СПб., 2011.

Поступила в редакцию 23 июня 2014 г. Дата публикации: 28 августа 2014 г.

Сведения об авторе

Дубовская Екатерина Михайловна. Кандидат психологических наук, доцент, кафедра социальной психологии, факультет психологии, Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, ул. Моховая, д. 11, стр. 9, 125009 Москва, Россия; старший научный сотрудник, лаборатория психологии подростка, Психологический институт, ул. Моховая, д. 9, стр. 4, 125009, Москва, Россия.
E-mail: dubovskaya13@gmail.com

[Ссылка для цитирования](#)

Стиль psystudy.ru

Дубовская Е.М. Транзитивность общества как фактор социализации личности. Психологические исследования, 2014, 7(36), 7. <http://psystudy.ru>

Стиль ГОСТ

Дубовская Е.М. Транзитивность общества как фактор социализации личности // Психологические исследования. 2014. Т. 7, № 36. С. 7. URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: чч.мм.гггг).

[Описание соответствует ГОСТ Р 7.0.5-2008 "Библиографическая ссылка". Дата обращения в формате "число-месяц-год = чч.мм.гггг" – дата, когда читатель обращался к документу и он был доступен.]

Адрес статьи: <http://psystudy.ru/index.php/num/2014v7n36/1018-dubovskaya36.html>

[К началу страницы >>](#)